

У Цяо Дунляна был огненный живот без выхода для вентиляции. Пока что он мог быть похож только на инвалида, который лежал в постели, не двигаясь. Тем не менее, Дин Цзян был достаточно глуп, чтобы столкнуться с открывшейся стрельбой. Если Цяо Дунлян не плюнул в Динь Цзяйи, то в кого еще он мог плюнуть?

Кьяо Донглян молчал. Дин Чжиайи тоже был несчастлив. Пара просто молчала и игнорировала друг друга.

В резиденции Цяо Цзинь была немного удивлена, когда увидела, что вернувшийся человек - это Цяо Нан.

Однако, когда вернулась Цяо Нан, она не попросила Цяо Цзинь пойти в больницу, чтобы не терять бдительность. Цяо Цзинь просто молчала. Она даже не спросила, почему Дин Цзидзин не вернулся. "Нан Нан, уже так поздно, иди готовь что-нибудь". Помогите мне постирать одежду. Я так устала".

Когда вернулась Цяо Нан, Цяо Цзицзинь почувствовала, что Цяо Нан должна заниматься всеми домашними делами, и она, наконец, смогла отдохнуть.

"Я действительно голодна". Цяо Нан не ожидала, что Цяо Цзинь приготовит для нее еду. Говоря плохо, учитывая характер Цяо Цзинь, даже если бы Цяо Цзинь готовила для нее, она не осмелилась бы их съесть, так как боялась, что Цяо Цзинь может ее отравить.

Цяо Нан приготовила рис, затем порезала капусту и поджарила тарелку. После того, как она принесла их на стол, она начала есть.

Цяо Цзизинь с презрением связала брови, но ничего не сказала. "Нан Нан, где мой рис?"

"На кухне. Возьми сам". Цяо Нан сказала, не поднимая головы.

Быстро, Цяо Нан закончила ужин. Она помыла столовые приборы, помылась и пошла спать. Она не разговаривала с Цяо Цзинь в течение всего процесса.

Цяо Цзинь была очень обеспокоена таким отношением Цяо Нан.

После кропотливого окончания еды глаза Цяо Цзинь закружились мыслями, когда она смотрела на одежду, переодетую Цяо Нань. Она взяла грязную одежду, из которой только что переделалась, и бросила ее вместе с одеждой Цяо Нань.

Она не верила, что после того, как она сделала это, Цяо Нань все еще будет выбирать одежду одну за другой и просить ее постирать ее сама.

После дальнейших размышлений Цяо Цзинь просто налила немного колодезной воды на обе их одежды, чтобы тщательно их намочить.

После этого Цяо Цзинь вернулась в свою спальню. Она включила вентилятор и заснула после долгих трудностей.

"Зиджин". Рано утром Дин Цзидзинь вернулась из больницы. Она была настолько занята, что прямо закричала на Цяо Цзизинь.

"Мама, ты вернулась". Цяо Чжин была полна энергии после хорошего сна. "Мама, ты идешь на работу?"

"Да. Поторопись, иди приготовь мне еды", - сказала Дин Цзидзин, когда переодевалась.

"Хорошо". Цяо Цзинь вспомнила, что вчера еще осталось немного риса и овощей, приготовленных Цяо Нан. Она помогла Дин Цзидзин зачерпнуть миску холодного риса, налила в неё немного горячей воды, прежде чем принести её на стол.

Дин Джиай была настолько голодна и встревожена, что просто подняла миску с рисовой кашей и выпила ее безо всякой заботы в мире. Она даже не остановилась перевести дух. "Зиджин, теперь рядом с твоим отцом никого нет. Поторопись и уходи".

Цяо Цзиджин впал в панику. "Как насчет сегодня вечером? Я не смогу наблюдать днём и продолжать делать это ночью, не так ли?" Теперь она больше всего боялась оставаться бдительной ночью.

"..." Глядя на отношение Цяо Цзинь, Дин Цзинь также чувствовал себя подавленным. "Хорошо, я составлю компанию твоему отцу сегодня вечером. Не бойся."

"Мама, я буду сопровождать папу днём, а ты будешь заботиться о нём ночью. Тогда, что же делает Цяо Нан?"

"Твой папа... Забудь, я не хочу повторять. Я полон гнева от упоминания об этом." Дин Чжиайи поменяла туфли и поспешила на работу. У неё не было времени рассказать Цяо Цзинь что-нибудь ещё.

При виде того, как Дин Джиай ушла, Кьяо Цзидзинь несчастливо растоптала ее ноги. Мозг её отца был сильно повреждён в результате автомобильной аварии. Его характер также стал очень эксцентричным. Он не был добр к ней и даже больше не слушал слова её матери.

"Ты проснулся". Увидев, как Кьяо Нан выходит из спальни, Кьяо Цзинь сказал несчастливо: "Теперь ты счастлив". Отец обожает только тебя и больше не обожает меня". Позже я поеду в

больницу, чтобы позаботиться об отце. Мама будет делать это ночью, так что тебе действительно не о чем беспокоиться".

"Папа любит только меня?" Цяо Нан была и забавной, и злой. "Мы все знаем в глубине души, действительно ли папа любит меня одну. Если я единственная, кого папа действительно любит, то я буду очень счастлива!"

Ее мать вела себя так, как будто Цяо Цзинь была ее единственной дочерью, но она не позволяла ей надеяться на то, что ее отец поступит так, чтобы относиться к ней, как к своей единственной дочери.

"Мысль о желании! Я старшая дочь отца. Невозможно, чтобы он не обожал меня!" Правда, услышав слова Цяо Нань, Цяо Цзинь не уступил бы поражения и быстро отомстил. "Я больше не буду с тобой разговаривать. Я еду в больницу. Отец, должно быть, тоскует по мне. Поэтому он попросил меня позаботиться о нем. Хорошо, ты можешь остаться дома и отдохнуть".

Умышленно оставив такое саркастическое замечание, Цяо Цзинь отправился в больницу, чтобы позаботиться о Цяо Дунляне.

"Больной в уме!" Цяо Нань намеревалась постирать одежду, когда увидела, что одежда Цяо Цзинь переплетается с ее.

Лицо Цяо Нан было бесформенным. Не сказав ни слова, она произнесла еще один отвратительный взгляд, прежде чем выбрала одежду Цяо Цзинь по одному и бросила ее в умывальник для лица.

После отделения одежды Цяо Цзинь от ее, Цяо Нань начала ее мыть. После стирки она хотела повесить их насухо.

Когда она держала свою чистую белую маленькую *** и повесила ее, она услышала шаги рядом с ней.

Когда Цяо Нан держала в руках своего белого маленького ***, она увидела Чжай Шэна, чье прямое лицо источало ощущение прямоты. "Брат Чжай? Зачем ты пришел?"

"Эм..." Чжай Шэнг с тревогой отворачивался. Тем не менее, он не мог не посмотреть еще несколько раз на маленькую белую ткань в руках Цяо Нань. "Я увидел, что главная дверь не была закрыта, так что я вошел". Вы идите вперед и закончите сушку белья сначала. Я зайду внутрь и посижу немного".

Прежде чем Чжай Шэн смог прийти в себя, он уже был в гостиной и нашел себе место, где можно было бы посидеть.

Голова Чжай Шенга висела вниз. Потом он протянул правую руку и пробормотал себе: "Очень маленькая". Она казалась ему меньше ладони.

"Брат Чжай". После просушки одежды Цяо Нан вошёл спокойно.

По сравнению с его беспокойством и странным воображением, спокойная манера Цяо Наня была неожиданной для Чжай Шэна. Чжай Шенг тайно вязал брови. "В следующий раз будь осторожен, когда будешь дома один. Заприте как следует главную дверь. Кроме того, лучше не сушить такой личный и личный предмет перед членами противоположного пола в будущем".

"Моя сестра только что уехала в больницу. Скорее всего, она не закрыла дверь должным образом специально, чтобы досадить мне". Цяо Нан вздохнул. Кто бы мог это сделать, кроме Цяо Цзинь? Она была очень ребяческой.

Видя, что Цяо Нан не поняла главного, Чжай Шэн снова напомнил ей: "Цяо Нан, ты получила удостоверение личности? Теперь ты считаешься взрослой и должна отвечать за свои действия". Было бы неправильно так легко показывать посторонним определенные личные и личные вещи".

Он сказал это при мысли о том, что Цяо Нан так безоговорочно стоит на глазах у других, и, похоже, не возражает против того, чтобы другие мужчины видели ее маленьких белых ***. Более того, реакция и мысли этих мужчин, когда они увидели эти личные вещи Цяо Наня, также были проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/986858>